

1913 г
15 Юля.

ТУРКЕСТАНСКИЕ

№
14-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

ГОДЪ VIII-Й

ВЪВЕДЕНІИ

Подписная цена на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ оффиціал. ч 20 коп. въ неоффиціал.—10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Горъ Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ
6 мая сего года—высокоторжественному
дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, за отлично-усерд-
ную службу церкви Божіей пожаловать
высочайшія награды.

Ордена:

Св. Владимира 3-й степени: города
Ташкента церкви при Туркестанской
учительской семинаріи протоіерею Алек-
сію Маркову.

Св. Анны 2-й степени: настоятелю
Иссыкъ-Кульскаго мужскаго монастыря,
Семирѣченской области, архимандриту

Петру, и церкви 30 Закаспійской пограничной бригады протоіерею *Иліи Дзампаеву*.

Св. Анны 3-й степени: гор. Вѣрнаго Покровской церкви священнику *Гавріилу Тихонравову*.

Медали:

съ надписью „за усердіе“

Золотую на Аннинской лентѣ для ношенія на груди, учительницѣ *Асхабадской ц.-прих. школы, Аннѣ Колобовой*.

Серебряную на Александровской лентѣ для ношенія на груди учительницѣ *Ташкентской Юсифо-Георгіевской ц.-прих. школы, Ольгѣ Екатерининской*.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 30 іюня с. г. за № 1749 священникъ Каѳедральнаго собора *Іоаннъ Соколовъ*, за отлично-усердную службу въ должности личнаго секретаря при Туркестанскомъ епархіальномъ Архіереѣ, награжденъ бархатной фіолетовой скуфьею.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца **Всероссійскаго** изъ Туркестанской Духовной Консistorіи благочиннымъ и причтамъ церковей Туркестанской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Туркестанская Духовная Консistorія, усматривая, что нѣкоторые благочинные и причты церковей Туркестанской епархіи, представляя въ Консistorію денежные переводы, въ отрѣзныхъ купонахъ обозначаютъ лишь,

что деньги слѣдуютъ къ такому-то рапорту, не указывая на какой именно предметъ таковыя представляются—симъ предписываетъ, чтобы въ отрѣзныхъ купонахъ непременно обозначалось—къ какому рапорту, отъ какого числа, мѣсяца, года, за какимъ № и на какой предметъ посылаются деньги.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціей Ею Преосвященства отъ 15 іюня с. г. за № 1634, учитель церковно-приходской школы с. Петровскаго, Пишпекскаго уѣзда, Іоаннъ Губинъ — назначенъ псаломщикомъ прихода села Александровскаго, Върненскаго уѣз.

Резолюціей Ею Преосвященства отъ 19 іюня с. г. за № 1682, состоящій на вакансіи псаломщика церкви сел. Большой-Токмакъ, Пишпекскаго уѣзда, діаконовъ Павелъ Солнцевъ уволенъ за штатъ съ запрещеніемъ въ священнослуженіи.

Резолюціей Ею Преосвященства отъ 30 іюня с. г. за № 1745, діаконовъ Ивановской церкви, Пишпекскаго уѣзда, Василій Симоновъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Токмакскій приходъ.

Резолюціей Ею Преосвященства отъ 1 іюля с. г. за № 1768, состоящій на вакансіи діакона Върненской Троицкой церкви священникъ Алексій Смирновъ перемѣщенъ на протодіаконскую вакансію къ Кавесральному собору, а на

ею мѣсто переведенъ священникъ Вѣрненскаго женскаго монастыря Михаилъ Людкевичъ

Резолюціей Ею Преосвященства отъ 1 іюля с. 1. за № 1769, священникъ прихода села Подіорнаго, Лепсинскаго уѣзда, Симеонъ Солнцевъ, перемѣщенъ настоятелемъ Всѣхсвятской церкви Вѣрненск. женскаго монастыря съ освобожденіемъ отъ прежняго назначенія.

Резолюціей Ею Преосвященства отъ 30 іюня за № 1744, состоящій на вакансіи псаломщика Вѣрненской Троицкой церкви діаконъ Вассіанъ Лебедевъ перемѣщенъ на иподіаконскую вакансію къ Туркестанскому Кафедральному собору, съ освобожденіемъ отъ сей послѣдней должности псаломщика Николая Толстикова и съ назначен. на псаломщическое мѣсто къ Троицкой церкви 1. Вѣрнаго псаломщика—діакона Владимірскаго прихода, Петра Бѣлоусова.

Резолюціей Архипастыря отъ 1 іюня за № 1466, военный священникъ Александръ Шиллегодскій принятъ на службу въ епархіальное вѣдомство съ назначеніемъ настоятелемъ церкви села Егорьевскаго, Чимкентскаго уѣзда.

Ею Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ приходу с. Приорнаго Вѣрненскаго уѣзда, Акепсимъ Погребнякъ;

къ Каралинской церкви, Лепсинскаго уѣзда, Серій Морозовъ; къ Ивановской ц., тою-же уѣзда, Лавренцій Якубъ;

Ею Преосвященствомъ 9 іюня с. 1. псаломщикъ Каѳедральн. собора Іоаннъ Кравцовъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Съ благословенія Ею Преосвященства, 19 іюня с. 1. въ сел. Сухомлиновскомъ, Пржевальскаго уѣзда, открыто общество трезвости.

Ею Преосвященствомъ псаломщикъ Лепсинской станичной церкви Серій Бредниковъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 15—20 минушаго мая за № 4293, разрѣшилъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Главному Управленію Россійскаго общества Краснаго Креста произвести 6 августа сею іода за боюслуженіями въ церквахъ епархіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою. Духовенство епархіи приглашается оказать всяческое содѣйствіе къ успѣшному производству сказаннаго сбора.

Членъ Консисторіи, Священникъ А. Микулинъ.

Секретарь М. Богоявленскій.

Столоначальникъ В. Соколовъ.

ОТКРОВЕННОЕ СЛОВО

(къ духовнымъ пастырямъ и церковнымъ мірянамъ).

Предъ подпискою на новое полугодіе.

Быстро мчится утлая ладя нашей жизни среди бушующихъ волнъ житейскаго моря... Давно-ли начался новый годъ, полный юбилейныхъ историческихъ воспоминаній, а вотъ уже первое полугодіе 1913 г. на исходѣ и второе въ преддверіи... Колесницу жизни недолговѣчныхъ «странниковъ и пришельцевъ міра сего», лежащаго во злѣ, то и дѣло подхватываютъ политическіе и разные другіе вихри и ураганы нашей мятущейся современности, съ ея калейдоскопическ. борящимися событ. и явленіями...

Любопытно въ наше лихорадочное время «тому жить, кому бабушка ворожитьъ», кто можетъ предаваться безмятежному созерцанію текущихъ событій, безъ тревоги и заботы о томъ «что день грядущій намъ сулитъ».

Увы! Намъ, работникамъ пера и дѣятелямъ ежедневной печати, не дано вкушать этого покоя лѣтописнаго безмятежья: мы должны не только наблюдать времена и лѣта, откликаться на злобы дня, угадывать знаменія текущаго времени, но и прозорливо заглядывать въ задачи будущаго, улавливая его запросы и заданія...

Тяжело создавать идейное обезпеченіе каждаго живого печатнаго руководящаго органа, и сугубо тяжело, когда съ заботами о внутренней сторонѣ органа, приходится вести изъ года въ годъ упорную борьбу за существованіе вашего дѣтища, когда каждый моментъ уходящаго и грядущаго времени подкашиваетъ ваше собственное бытіе, когда тяжелая ноша давитъ надломленныя силы и вы не знаете, о чемъ молить Творца вѣковъ, чтобы время еще быстрѣе мчалось или. «чтобъ стало солнце и не двигалась луна»!!

Въ 1913 г. дѣтищи нашего издательства вступили—«Миссіон. Обзорніе» въ 18 годъ своей жизнедѣятельности, «Колоколь»—въ 8 г., «Голосъ Истины»—въ 5 г. Первые два изданія по своимъ задачамъ, характеру и содержанію являются въ русской періодичес. прессѣ *первыми* и *единствен.* органами.

Начиная изданіе ихъ, мы заполнили пустоту въ періодической печати: «Миссіонер. Обозрѣніе»—*единственный* съ Россіи органъ, обслуживающій интересы всей православной миссіи.

Журналъ съ самаго начала своего изданія поставилъ своей задачей—литературную охрану православія и борьбу за священное достоянія св. Руси—за вѣру православную не только съ искателями вѣры—многомилліоннымъ расколо-сектантствомъ, католицизмомъ и протестантизмомъ, но съ отрицателями ея—съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ, всесторонне изслѣдуя религіозныя лжеученія, научно и популярно изобличая современные религіозныя заблужденія.

«Колоколь»—*первая и единственная* ежедневная *церковно-политическая* газета, широко, честно и правдиво освѣщающая жизнь родной страны, какъ политическую, общественную, народную такъ и церковную жизнь.

Главное свое вниманіе «Колоколь» отдаетъ жизни церковной. Отмѣчая отрадныя и печальныя явленія и событія изъ ея фактической жизни, газета чутко прислушивается къ враждебнымъ теченіямъ и грозящимъ опасностямъ, разоблачая предъ обществомъ какъ замаскированные подкопы подъ твердую церковь, такъ и ту гору безсовѣстной клеветы, которой стараются враги опорачивать наше бѣдное, но честное и чистое духовенство, освѣщая предъ читающимъ обществомъ его тяжелую долю и его великія заслуги и въ прошломъ, и въ настоящемъ предъ церковью и государствомъ, истинное положеніе дѣлъ.

Основывая ежедневную газету «Колоколь», мы задавались болѣе широкой задачей,—чѣмъ сдѣлать изъ него газету спеціально только посвященную жизни церкви. Мы желали дать своимъ читателямъ правдивое изложеніе всѣхъ сторонъ политической и общественной жизни, освѣщая ее съ точки зрѣнія церковно-народныхъ принциповъ и исконныхъ завѣтовъ нашей исторіи, такъ чтобы одна газета могла бѣдному въ средствахъ обывателю замѣнять *два органа*—свѣтскій и духовный.

Въ интересахъ безпристрастія, не желая скрывать отъ читателей полезныхъ мыслей и пожеланій, сомнѣній и мнѣній иначе, чѣмъ редакція, мыслящихъ, «Колоколь» имѣетъ отдѣлы: «Свободное

Слово» и «Отклики» гдѣ каждый можетъ высказать свое честное, выношенное, пережитое убѣжденіе, если только оно клонится къ славѣ церкви и на благо родинѣ.

Читатель нигдѣ въ другомъ ежедневномъ органѣ не найдетъ въ такомъ масштабѣ и силѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя бы служили къ освѣщенію текущей церковной жизни Россіи, къ огражденію, укрѣпленію и прославленію родного православія, къ защитѣ интересовъ церкви и духовенства.

Съ другой стороны, въ «Колоколѣ» читатель находитъ все злободневное, волнующее политическую и общественную мысль, такъ что «Колоколъ» можетъ вполнѣ замѣнять читателю два органа—свѣтскій и духовный.

При такомъ исключительно выгодномъ положеніи своемъ среди другихъ органовъ печати, при такихъ высокихъ задачахъ и живомъ и многогранномъ содержаніи, всѣмъ нашимъ единомышленникамъ издали кажется, что «Колоколъ» чуть-ли не самая распространенная газета.

Изъ правыхъ органовъ, да. Но все-таки это не то, на что онъ имѣетъ право по той цѣли, тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдуются.

Нашъ издательскій девизъ—*non sibi sed aliis*. Мы ведемъ наше издательское дѣло, какъ служение матери—Церкви и родному намъ духовенству, какъ послушаніе волѣ Божей, возложившей на наши слабые ремена эту, слишкомъ тяжелую, ношу.

Вести такое большое издательство безъ запаса свободныхъ средствъ и безъ всякой помощи и поддержки извнѣ, уповая лишь на вниманіе и милость подписчика, любить дѣло, какъ дѣтище, отдаваться ему до самопожертвованія, отдать въ жертву ему всѣ блага службы и сладость душевнаго покоя,—это, отцы и братіе, признайте,—подвигъ выше силъ одного человѣка.

Намъ наше издательство дорого настолько, насколько оно полезно и нужно.

Однако «Колоколъ» считаютъ органомъ лишь *право* духовенства. Почему? Оставимъ въ сторонѣ политическое расхожденіе съ тѣми служителями алтаря и клира, которые въ вопросахъ государственнаго порядка стоятъ лѣвѣе убѣжденій редакціи, но вѣдь остается, общая, тѣсно объединяющая всѣхъ

слугъ церкви задача, которая составляет девизъ «Колокола», и «Миссіонер. Обозр.»: это—борьба за вѣру противъ невѣрія—защита церкви и интересовъ духовенства, какъ богоустановленнаго института и особой корпораціи.

Вѣдь это главная задача «Колокола» есть и прямая задача, кровный интересъ каждаго и «праваго» и «лѣваго» духовнаго лица. И правому и лѣвому глазу видны подкопы и подходы враждебнаго церкви и духовенству лагеря—*подмѣнить христіанство* суррогатомъ, мистическими и рациональными лжеученіями сектъ, подмѣнить и вытѣснить богоустановленную іерархію «чудотворцами», «братцами» и «старцами»,—убить въ народныхъ массахъ чувство почитанія священнаго чина, разъединить, поссорить народъ съ духовенствомъ.

Цѣль понятна—«Поражу пастыря и разеѣются овцы».

Съ этою цѣлью сплетается ложь и неправда, выливаются ежедневно потоки всякой грязной клеветы и инсинуацій на голову православнаго духовенства. Убивъ въ обществѣ и народѣ авторитетъ духовенства, подорвавъ къ нему въ массахъ сыновнее довѣріе и уваженіе, легче потомъ будетъ повести народъ на пагубныя распутья невѣрія, зла и пороковъ, легче сдѣлать нашего «богоносца» служителемъ масонскаго сатанизма.

Неужели наше духовенство, во главѣ съ своими архипастырями и пастырями, доселѣ не убѣдились, что развращающему властному на умы народа и общества влянію лѣвой прессы нужно противопоставить правдивое, сильное своей неподкупностью, высокое идеалами, здоровое печатное слово—*свою* влятельную церковно-политическую газету, которой въ данное время является единственно «Колоколь».

Неужели духовенство донынѣ не поняло, съ какою адскою цѣлью масоно-еврейскій кагаль открываетъ по всемъ крупнымъ центрамъ Россіи свои «Жизни», «Мысли», «Слова», «Копейки», («Бессарабск. Жизнь», «Екатер. Мысль», «Полтав. Слово») и бесплатно надѣляетъ города и веси своими гнилыми словами! Нужна упорная борьба. Смотрите,—евреи и не жалѣютъ денегъ на печать, считая ее дороже золота. А мы? Мы не только безмятежно и безстрастно смотримъ на грядущую грозу, но какъ

будто не слышимъ и не видимъ происходящаго, даже съ удовольствіемъ читаемъ и наивно улыбаемся прогрессивно-еврейскимъ инсинуациямъ на себя самихъ...

Лѣвые органы въ Россіи цвѣтутъ, а правые едва влачатъ существованіе, и единственная церковно-политическая газета только лишь отбивается ежегодно отъ глада и мора...

Но, можетъ быть, «Колоколь» самъ виноватъ, — не отвѣчаетъ запросамъ духовнаго читателя и церковнаго человѣка, не обслуживаетъ надлежаще интересовъ духовенства? Dixi!...

Въ преддверіи второго полугодія, когда возобновляется многими подписка на органы печати, мы желаемъ знать отъ своимъ читателей и вообще отъ всѣхъ интересующихся церковно-политической газетой, что именно желаютъ они отъ «Колокола», чтобы онъ удовлетворялъ и объединялъ все наше духовенство и привлекалъ вниманіе церковныхъ мірянъ.

А затѣмъ другая просьба, какъ къ тому сплоченному кругу нашихъ неизмѣнныхъ читателей, которые составляютъ одну съ редакціей семью, такъ и къ каждому пастырю церкви и ревнителямъ православія, которымъ дорого дѣло борьбы за вѣру и церковь»; принять на себя трудъ и заботу объ облегченіи нашей матеріальной тяжести, *привлеченіемъ изъ среды вашихъ прихожанъ и знакомыхъ такую часла подписчиковъ*, при которомъ «Колоколь» — могъ-бы звонить и болѣе сильно и независимо, и шире и лучше поставить всѣ отдѣлы газеты. Если бы даже одни наши уважаемые подписчики дали себѣ трудъ въ теченіе второго полугодія привлечь къ подпискѣ на «Колоколь» хотя 2—3 подписчиковъ каждый, то и это было бы могучей поддержкой и дало бы намъ возможность поставить нашъ органъ на ту высоту, на которой, въ противовѣсъ безчисленнымъ органамъ разрушительной и развращающей прессѣ, долженъ стоять органъ, неустанно и неуклонно противодѣйствующій злымъ силамъ. Въ преддверіи 2 полугодія вдохновите-же насъ трудящихся для васъ живой вѣрой и надеждой на чуткость и разумъ нашего всегда сколько отзывчиваго, столько же и мудраго духовенства.

Редакторъ-издатель *В. Скворцовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Силы ада въ ихъ борьбѣ съ Церковью.

Церковь служитъ предметомъ систематической травли преслѣдованія преимущественно съ трехъ особенно враждебныхъ ей сторонъ: 1) со стороны *соціализма*, 2) толстовщины и 3) декадентскаго *неохристіанства*, величающаго себя «новымъ религіознымъ сознаніемъ», высшимъ завершеніемъ христіанскаго сознанія. «откровеніемъ третьяго Завѣта» новой Іоанновой церкви *Св. Духа*, апокалипсической, взамѣнъ исторической *Христовой* Церкви.

Въ своихъ стремленіяхъ устроить рай земной безъ Бога на небѣ и безъ совѣсти въ душѣ, на совершенно новыхъ началахъ устроить общественную жизнь, соціализмъ разбивается о неодолимую скалу Церкви. Церковь является опорой стараго строя жизни, Царства Божія, а не царства челоуѣкобожескаго, а потому соціализмъ въ бессильной злобѣ обрушивается на нее грязнымъ и бѣшеннымъ потокомъ клеветы, кощунства и т. п., что въ соціалистической литературѣ называется громкимъ именемъ свободной мысли и свободнаго изслѣдованія по вопросамъ вѣры и Церкви. Соціализмъ старается представить Церковь антисоціальною и антикультурною силою мрака, рабства и застоя, орудіемъ угнетенія бѣдныхъ и слабыхъ богатыми и сильными, прислужницею привилегированныхъ классовъ, союзницею государства въ насиліи надъ разумомъ и свободою и проч. и проч.,—и во всемъ этомъ успѣваетъ среди недоучекъ и полуобразованныхъ примѣненіемъ ужасныхъ въ методологическомъ отношеніи приѣмовъ: совершенное отсутствіе элементарнаго понятія о Церкви и постоянное смѣшеніе Церкви съ духовенствомъ; завѣдомо преднамѣренное отождествленіе ложнаго христіанства съ истиннымъ христіанствомъ и плохой вѣры ханжей, лицемѣровъ, обманщиковъ и т. п. мнимыхъ представителей христіанства съ истинною христіанскою вѣрою; возведеніе ненормальныхъ явленій въ церковно-религіозной жизни и въ исторіи Церкви, вызываемыхъ отступленіями ложнаго христіанства отъ Евангелія, на степень свойствъ и особенностей самаго христіанства и самой Церкви.

Въ совершенной солидарности съ социализмомъ по отношенію къ Церкви оказывается и ученіе Л. Толстого. Въ изображеніи этого писателя Церковь христіанская представлена вмѣстилищемъ ложнаго или церковнаго христіанства съ его догматами, убивающими разумъ, и моралью, убивающею совѣсть, что Церковь совершенно лишена внутренней духовной силы и неспособна руководить духовною жизнью народа и что отъ Церкви «ничего не осталось, кромѣ храмовъ, иконъ, парчи и колоколовъ».

Неправда! Осталось въ Церкви все необходимое «яже къ животу и благочестію». Сохранена живая связь со вселенской Церковью, «названной на основаніи апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу», и т. п. Связь эта сохраняется преемствомъ апостольскаго служенія или іерархіею, вѣрою и таинствами, а потому есть Христось въ русской Церкви, есть «жизнь во аристѣ», и Церковь остается попрежнему, какъ всегда, источникомъ духовной жизни на землѣ, очагомъ свѣта и тепла для міра, оружіемъ Царства Божія на землѣ.

Духовная жизнь въ Церкви очевидна для вѣрующихъ, причастныхъ къ этой жизни, живущихъ въ Церкви; но что удивительнаго, если она незамѣтна для невѣрующихъ, пребывающихъ внѣ Церкви, плотскихъ внѣшнихъ людей,—особенно для тѣхъ, которые смотрятъ на Церковь глазами, отуманенными злобою и невѣріемъ? Но есть много въ Церкви, что не скрыто для чуждыхъ Церкви. Дивное по красотѣ, возвышенности и величію богослуженіе православной Церкви, которое такъ приводитъ въ восторгъ, изумляетъ и трогаетъ даже иновѣрцевъ и невѣрующихъ: не самъ-ли Толстой далъ доказательства этому на многихъ страницахъ своихъ произведеній?

Что еще есть въ Церкви и для невѣрующихъ? Жива въ Церкви вѣра, двигающая горами; есть въ ней народъ, движимый этой вѣрою, главнымъ образомъ простой русскій народъ съ его Гришами юродивыми, Каратаевыми и другими живыми людьми, отъ соприкосновенія съ которыми оживали для вѣры Левины, Пьеры и т. п. интеллигентные мертвецы Л. Толстого («Война и Миръ», «Анна Каренина»), какъ и самъ Толстой... А народъ этотъ съ этою вѣрою данъ намъ не кѣмъ инымъ, какъ только православ-

ною Церковью: ею рожденъ, въ ней и сохраняется дѣйствиємъ живущей въ ней божественной силы, неизсякаемымъ запасомъ духовной энергіи совѣта и тепла, хранимымъ въ Церкви. Что есть великая духовная сила въ церкви и нынѣ, это имѣющіе очи видѣть не могутъ не замѣтить. Не этой ли силою собираются и объединяются во-едино народныя массы, безконечною волною приливающія къ гробницамъ преподобныхъ, къ монастырямъ и святынямъ народнымъ? Что и нынѣ объединяетъ народъ въ огромную силу около имени о. Іоанна и на свѣжей могилѣ его, какъ не эта внутренняя духовная мощь Церкви?

Правъ ли гр. Толстой, говоря, что у Церкви ничего не осталось, кромѣ храмовъ, иконъ, парчи и словъ? Нѣтъ, у нея осталась абсолютная истина Божественнаго Откровенія, у нея осталась вѣчная память чистыхъ дѣвственниковъ, самоотверженныхъ дѣлателей на нивѣ Господней, незлобивыхъ мучениковъ—всѣхъ этихъ святыхъ членовъ святой Церкви и жизнь и смерть запечатлѣвшихъ живую вѣру въ вѣчную истину правды Божіей; у нея остались и тѣ, кто въ настоящее время исповѣдуетъ Разумнаго Творца міра и не ходитъ блудно во слѣдъ Ваала, мамоны и другихъ мерзостей міра сего, поклоняясь силамъ природы, клѣткамъ мозга, наукѣ, капиталу, искусству, мечу, власти, народу и другимъ кумирамъ, елика на землѣ низу. Не у Церкви ничго не осталось, а псевдо-христіане конца XIX вѣка ничего въ ней не видятъ и не понимаютъ, кромѣ храмовъ, иконъ, парчи и словъ»*).

Въ рѣзко-отрицательное отношеніе къ Церкви или историческому церковному христіанству стало теченіе, называющее себя «новымъ религіознымъ сознаніемъ», «новымъ христіанствомъ» (въ отличіе отъ Христова христіанства). Человѣчество, говорятъ намъ, уже переросло стадію религіознаго сознанія, представляемаго христіанскою религіею загробнаго идеала, съ ея презрѣніемъ къ міру и культурѣ, отрицаніемъ земли и плоти, и вступаетъ въ новый высшій фазисъ синтеза плоти и духа, земли и неба, Божественнаго и человѣческаго. Ожидается новый

*) Н. Н. Неплюевъ, „что есть истина“? Стр. 34. Вообще здѣсь дана блестящая апологія церкви противъ хулителей ея во вкусѣ Л. Толстого (стр. 18—19).

завѣтъ Св. Духа на смѣну завѣта Христова, новое откровеніе Бога въ духѣ. Христіанство—пережитой моментъ въ религіозной исторіи человѣчества; оно исчерпано... Требуется новая Церковь,—не Христова, а Духа Святаго, существующая же наличная Церковь требуетъ радикальнаго обновленія въ этомъ направленіи.

Здѣсь отрицають Церковь въ интересахъ религіи, отъ ея имени, но какую цѣну имѣетъ это отрицаніе? Что лежитъ въ его основаніи?

Правда-ли, что открылась міру новая духовная сила въ области религіознаго сознанія, переросшая христіанство, передъ которой оно должно посторониться? Увы здѣсь старая исторія, тысячи разъ повторяющаяся со всякой новой сектой, всегда выступающей съ непомѣрными претензіями, порождаемыми самообманомъ! «Новое религіозное сознаніе» есть причудливая и хаотическая смѣсь изъ древняго монтеизма, николаитства, каинитизма, ницшеанства, символизма, мистическаго модернизма, античнаго язычества и моднаго индивидуализма, сочетавшагося съ социализмомъ до степени религіознаго освященія революціи, какъ религіознаго подвига. «Новое религіозное сознаніе» есть одинъ изъ патологическихъ продуктовъ долговременнаго отчужденія „передовой“ интеллигенціи отъ Церкви, которое отразилось въ ней утратой не только знанія и пониманія христіанства, ею отрицаемаго безъ предварительнаго переживанія и познанія его, но вмѣстѣ съ тѣмъ утратою религіознаго сознанія. Только для извращеннаго религіознаго чувства, утратившаго чистоту свою въ атмосферѣ языческой жизни, въ отчужденіи отъ Бога, возможно требованіе уравнианія духа и плоти. Несомнѣнно, сверхъ-христіанство выросло изъ языческаго настроенія духа, противнаго историческому христіанству, и отрицаніе церковнаго христіанства есть результатъ извѣстнаго состоянія воли, *нехотѣнія* христіанства, какъ оно дано намъ. Церковь какъ воплощеніе христіанства, ненужна язычеству, не нравится ему,—это естественно, конечно, и понятно,—но зачѣмъ прикрывать эту простую вещь мудреными именами «новаго религіознаго сознанія», «новаго христіанства» и т. п.? Что же тутъ новаго?

Сверхъ-христіанское отрицаніе христіанства или «новое религіозное сознаніе» выросло не изъ одного языческаго настроенія воли, но также и изъ религіознаго невѣжества, служащаго у насъ самымъ обильнымъ источникомъ «богоисканій» и «боготворчества». Мысль о радикальномъ обновленіи христіанства, начиная съ самаго его ученія или догматическаго міросозерцанія, мотивируется указаніемъ на совершающееся уже будто-бы разрушеніе или разложеніе Церкви, доказываемое переживаемымъ внутри ея самой кризисомъ, въ доказательство чего называютъ модернизмъ въ римско-католической Церкви и религіозное броженіе въ нѣдрахъ русской Церкви въ видѣ «обновленчества», «массовыхъ» совращеній и т. п. Здѣсь обнаруживается смутное понятіе о томъ, что называется Церковью, отождевленіе Церкви съ одной человѣческой или эмпирической стороной ея, забвеніе или незнаніе о болѣе важной и существенной ея сторонѣ—невидимой, идеальной, по которой Церковь является невидимою и вѣдомою Богу совокупностью истинно вѣрующихъ, дѣйствительно составляющихъ Церковь, дѣйствительно принадлежащихъ къ Церкви. Происходящее на поверхности Церкви на ея человѣческой, условной и измѣнчивой исторической сторонѣ выдаютъ за происходящее въ самой Церкви, за принадлежащее ей, подлинное выраженіе ея жизни и сущности. Развѣ обновленцы, модернисты, сверхъ-христіане и т. п.— въ Церкви? Они такъ же принадлежатъ къ Церкви, какъ грязь и пѣна, выбрасываемая волною на берегъ, принадлежатъ къ морю. Понятіе христіанства о святости, какъ о монашествѣ, навязано сверхъ-христіанами ему вслѣдствіе незнакомства его съ элементарными знаніями въ области библейской экзегетики. Такъ г. Мережковскій, напр., въ своей статьѣ «Послѣдній святой» съ проходящею по всей статьѣ подтасовкою понятій (подмѣною христіанства монашествомъ) выказываетъ въ своемъ экзегетическомъ экскурсѣ незнаніе двоякаго употребленія въ Библии слова «міръ» и незнаніе библейскаго употребленія слова «плоть» въ Гал. V. 17, чѣмъ всѣ разсужденія Мережковскаго объ отношеніи христіанства къ міру и плоти превращаются въ пустое жонглерство тем-

ными для него словами*). Слова Господа о разрушеніи Іерусалима и храма (Мѡ. XXIV, 2) здѣсь изволятъ превращать въ пророчество Его о... разрушеніи Имъ же созданной Церкви! Чего о Церкви Господь не говорилъ, то «великимъ разумомъ» Мережковскаго съ малыми привычками корректнаго мышленія приписывается Ему; а то, что дѣйствительно Господь сказалъ о Церкви, именно—о неодолимости ея (Мѡ. XVI, 18), то на правахъ реформатора г. Мережковскій не принимаетъ, въ то приглашаетъ читателя не вѣрить (*Русская Мысль* 1907. авг. 86)...

Но достаточно. Декадентскій походъ противъ Церкви есть покушеніе съ негодными средствами. Основаній къ упраздненію или радикальному измѣненію Церкви не указали намъ. Составные элементы Церкви, имѣющіе значеніе главныхъ органовъ въ тѣлѣ, всѣ цѣлы, а потому въ цѣлости сохранилась и существуетъ Церковь. Ядро православной Церкви или ея внутреннее существо еще не затронуто происходящимъ на ея периферіи, ибо цѣлы въ ней іерархія, вѣра и таинства. Поэтому наша Церковь, если угодно, есть крѣпкій еще домъ, требующій только ремонта, поправокъ, хотя и капитальныхъ, для возвращенія его къ первоначальной архитектурной формѣ, соотвѣтствующей намѣреніямъ Своего Божественнаго Зотчаго съ апостолами, Его рабами—сподвижниками въ строеніи Церкви. Итакъ, требуется не реформація, а реформа Церкви. Въ этомъ смыслѣ жалобы и обличенія по адресу православно-русской Церкви заключали бы въ себѣ долю правды. Но эта доля правды о нашей Церкви давно и лучше враговъ признана и высказана вѣрными сынами Церкви, каковыми были богословцы-славянофилы, какъ Ю. Самаринъ, А. Кошелевъ, А. Хомяковъ, И. Аксаковъ и др. или же Влад. Соловьевъ, Н. Неплюевъ, а къ настоящему времени необходимость устраненія многочисленныхъ недостатковъ церковно-религіозной жизни путемъ крупной реформы существующаго церковнаго строя признана всѣми сознательно вѣрующими и даже самою церковною властью. Но здѣсь сознание недостатковъ Церкви не мѣшаетъ никому

*) Д. С. Мережковскаго «Послѣдній святой» «Русская Мысль», 1907 г. авг. сент. (стр. 90—91 авг, и 79 сент.).

оставаться въ нѣдрахъ ея и не сопровождается отрицаніемъ ея. Причина этого заключается въ ясномъ пониманіи Церкви, благодаря которому здѣсь строго различаютъ идеальную сущность Церкви отъ ея внѣшняго эмпирическаго проявленія и не смѣшиваютъ то и другое. Совершенно иное видимъ у современныхъ враговъ историческаго христіанства или Церкви. Смутное понятіе о Церкви и крайняя скудость религіозныхъ знаній вообще, т. е. религіозное невѣжество, облегчаютъ имъ легкомысленное и развязное отрицаніе догматовъ христіанской вѣры, христіанства вообще, христіанской Церкви. Самоувѣренность, вездѣ слугникъ невѣжества у насъ, почерпаетъ силу и смѣлость для фанатическаго отрицанія религіи и борьбы съ христіанствомъ и Церковью. Въ этомъ смыслѣ религіозное невѣжество въ Россіи свѣтскаго общества является однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ невѣрія, въ которомъ оно черпаетъ свою силу. Случайно Д. Мережковскій обмолвился правдою, сказавъ, что въ религіозномъ невѣжествѣ—*вся еіо сила*, всѣхъ современныхъ богоборцевъ, богоискателей, обязательно въ то же время враговъ религіи христіанской, Самого Христа и Его Церкви.

Какъ нѣкогда слѣпой фанатикъ Савль гналъ Христа лишь по невѣдѣнію, такъ и нынѣшніе Савлы, лучше люди нашей интеллигенціи, лишь по недоразумѣнію и по незнанію отрицаютъ и преслѣдуютъ Христа, совершенно не зная Его или, что еще хуже, узнавая о Немъ чрезъ посредство Ренана, Фейербаха, Л. Толстого, даже Геккеля только не изъ тѣхъ источниковъ и не на тѣхъ путяхъ, гдѣ можно было бы узнать истину и найти Христа. Религіозное невѣжество нашей „интеллигенціи“, лишенной свѣта Христова въ ея отчужденіи отъ Церкви,—это огромная темная сила, одна изъ адскихъ силъ нашего времени, своими размѣрами и серьезными опасностями для православной Россіи превосходящая всѣ другія силы аловы нашего времени, Религіозное невѣжество русской интеллигенціи—это огромная и страшная сила разрушенія, какою только можетъ располагать адъ, какъ орудіемъ въ борьбѣ своей со Христомъ и Его Церковью *).

* Проф. прот. П. Свѣтлова. «Христіанинъ», 1909.

Хулиганство, какъ общественное зло, и борьба съ нимъ.

Вопросъ о хулиганствѣ приобрѣлъ въ послѣднее время значительную остроту и сталъ очереднымъ вопросомъ; его обсуждаютъ со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ органахъ печати и во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Вотъ одно изъ тяжелыхъ наслѣдій освободительнаго времени!

Отъ литературныхъ героев „дна„ конца прошлаго столѣтія и отъ такъ называемаго „освободительнаго движенія„ начала новаго столѣтія,—говорить свящ. І. Васильевъ въ „Пенз. Еп. Вѣд.,“—обществу въ наслѣдство досталось зло, которое теперь извѣстно по имени хулиганства. Слово хулиганъ приобрѣло право гражданства въ русскомъ языкѣ; подъ этимъ именемъ извѣстенъ особый видъ озорства. Недостатка въ этомъ, конечно, не было и раньше, но оно проявлялось не въ такихъ рѣзкихъ формахъ. Дикость, проявленіе распущенности, бессмысленное звѣрство и грубость составляютъ отличительныя черты современной молодежи.

Причины, послужившія къ развитію хулиганства въ деревнѣ, обычно видятъ въ невѣжествѣ, некультурности и пьянствѣ народномъ; но едва ли эти причины могутъ всецѣло объяснить возникновеніе этого отрицательнаго общественнаго явленія. Нѣтъ сомнѣнія, что народное движеніе начала настоящаго столѣтія, съ проявленіями своего звѣрскаго инстинкта и въ большинствѣ случаевъ оставшимися безнаказанными, сослужило не малую службу въ развитіи хулиганства. Народное безуміе, выразившееся въ погромахъ помѣщиковъ, въ сожженіи ихъ усадебъ и въ убійствѣ ихъ скота, все это,—хулиганство въ полномъ смыслѣ, безцѣльное и ненужное для самихъ хулигановъ и весьма чувствительное для потерпѣвшихъ,—послужило началомъ къ развитію общественнаго зла, съ которымъ приходится теперь считаться. Если въ настоящее время хулиганство проявляется и не въ такихъ жестокихъ формахъ, то во всякомъ случаѣ далеко превосходитъ въ количественномъ отношеніи. Достаточно развернуть номеръ любой газеты, чтобы убѣдиться въ этомъ. Изобрѣтенія хулиганства безпримѣрно разнообразны. Хулиганы выносятъ свою дѣятельность изъ частныхъ домовъ на улицу и, не довольствуясь этой арендой, врываются и въ Божій храмъ.

Подростающее поколѣніе, долженствующее смѣнить въ общественной и государственной жизни своихъ отцовъ, ужасно заражено ядомъ хулиганства. Неповиновеніе молодежи своимъ родителямъ—общественный фактъ. Отецъ боится наказать своего сына, такъ какъ послѣдній грозитъ ему поджогомъ или, еще хуже, лишить жизни. Какъ много такихъ примѣровъ мы знаемъ изъ жизни послѣдняго времени! Молодежь потеряла всякое уваженіе къ духовенству, къ школѣ, въ которой училась, и даже въ храму. Обидно становится священнику слышать насмѣшки на его счетъ, когда онъ, проходя по улицѣ, видитъ собравшуюся молодежь, которая не только не кланяется ему, а съ вызывающимъ видомъ неистово поетъ: „у попа-то рукава-то, батюшки“ и т. п. А вѣдь эта молодежь вся прошла, такъ сказать, черезъ его руки: она училась у него въ школѣ, и воть плата за трудъ. Вотъ фактъ: въ селѣ назначено было въ школѣ чтеніе, которое, по независящимъ отъ учительницы обстоятельствамъ, состояться не могло. Собравшаяся молодежь въ ожиданіи чтенія вела себя буйно: когда же учительница объявила, что чтеніе состояться не можетъ, то молодежь совершенно вышла изъ границъ приличія: опрокинула всѣ столы и скамейки въ школѣ, разбила стекла, а на увѣщанія учительницы въ отвѣтъ послышались гнусныя выраженія и полетѣли комья снѣга, однимъ изъ которыхъ была разбита лампа въ рукахъ учительницы. Газеты сообщали о фактахъ аплодированія диакону за чтеніе св. Евангелія въ храмѣ и о закуриваніи папирсы отъ свѣчи во время богослуженія. Дальше такого кощунства идти некуда.

Хулиганство коснулось всѣхъ сторонъ жизни и стало явленіемъ нетерпимымъ. На это вопіющее зло послышались жалобы со всѣхъ сторонъ: заговаривали въ общественныхъ собраніяхъ, въ административныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, дошло до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое и разослало циркуляры г. г. губернаторамъ съ цѣлью произвести анкету по всей Россіи о развитіи хулиганства и о мѣрахъ борьбы съ нимъ. Отвѣты административныхъ и общественныхъ учреждений единодушно констатировали фактъ общераспространенности хулиганства и предлагали различныя мѣры къ обузданію его, при этомъ нерѣдко признавалась необходимой и крайняя

мѣра борьбы съ хулиганствомъ—розга: но эта крайная мѣра вызвала и основательныя возраженія, которыя, надо думать, и будутъ приняты въ соображеніе при окончательномъ обсужденіи этого вопроса.

Что хулиганство стало не терпимымъ общественнымъ зломъ, доказываетъ нервное обсужденіе его въ одномъ изъ земскихъ собраній, гдѣ одинъ изъ гласныхъ,—на рѣчь предшествующаго оратора по поводу ассигнованія средствъ на педагогическіе курсы,—отвѣтилъ: „хулиганство создается благодаря образованности людей, такъ какъ мнѣ извѣстно изъ газетъ, что нападенія и грабежи въ городахъ производились образованными людьми“. Конечно, раздраженіе и нервность въ данномъ мѣстѣ не оправдываютъ причинъ, но ясно доказываютъ, какъ озлоблено общество противъ хулиганства, и что при своей интенсивности хулиганство можетъ ввести въ заблужденіе и дать весьма нежелательные результаты, что, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ и оказалось: замское собраніе отказало въ ассигновкѣ на педагогическіе курсы.

Всякое общественное явленіе своимъ возникновеніемъ обязано тѣмъ или инымъ причинамъ, а посему и борьба главнымъ образомъ должна быть направлена прогивъ послѣднихъ. Надо полагать, что выработанныя мѣры противъ распространенія хулиганства коснутся и его причинъ, а не ограничатся одними мѣрами наказанія: по выраженію М. Флери: „надо искать не того, какія наказанія лучше, а того, какъ сдѣлать ихъ не нужными“.

Одною изъ причинъ, породившихъ хулиганство, является отсутствіе ремесленныхъ знаній въ деревнѣ. Послѣ уборки хлѣба съ поля наша деревня проводитъ время непроизводительно, праздно. Не имѣя возможности, вслѣдствіе отсутствія полезныхъ знаній и занятій, къ чему-либо приложить свои руки, молодежь проводитъ все время за развлеченіями далеко не нравственнаго свойства и, тупѣя нравственно, выходитъ за предѣлы приличнаго и дозволеннаго. Игра въ карты и орлянку сильно распространена среди молодежи; чтобы достать на это деньги, она тащитъ изъ кармановъ своихъ отцовъ послѣдніе гроши, а если это не удается, то изъ амбаровъ другихъ.

Отхожій промыселъ, кромѣ вреда въ нравственномъ отношеніи, ничего не приноситъ. Уходя изъ до-

ма „родителей“ на страну далече и освобождаясь изъ подъ опеки и надзора родителей, молодежь приходитъ неузнаваемой: приносить съ собою моду“ и разнузданность. Бахвальство, непочтительность и наглость служатъ отличительной чертой ихъ, а „спинжаки“ съ калошами и удалыя безнравственнаго содержанія пѣсни говорятъ объ ихъ „образованности“.

Бороться съ причинами, породившими хулиганство, не посылаю отдѣльнымъ личностямъ, это дѣло общественное, общегосударственное, дѣло высшаго правительства и законодательныхъ учреждений которыя, надо надѣяться, въ самомъ ближайшемъ будущемъ и осуществятъ это; наше же дѣло, пастырей, стоящихъ на стражѣ нравственности народной, откликнуться на призывъ правительства и мобилизовать всѣ силы и средства нравственнаго свойства на борьбу съ хулиганствомъ. Средство это—слово убѣжденія, которое можетъ быть использовано въ трехъ направленіяхъ: въ школѣ, въ храмѣ и во внѣбогослужебныхъ собесадованіяхъ.

Школа является ареной борьбы съ хулиганствомъ потому, что дѣти представляютъ лучший матеріалъ, поддающійся нравственной обработкѣ: ядъ хулиганства еще не отравилъ ихъ чистой души, и предохранительная прививка еще можетъ быть полезной. Проявленія хулиганства дѣтямъ уже извѣстны; съ нашей стороны достаточно будетъ только освѣтить непроглядную сторону хулиганства, чтобы въ дѣтской душѣ, какъ на экранѣ, отпечатлѣлось отвращеніе къ гнуснымъ поступкамъ, позорящимъ человѣческое достоинство.

Живое слово въ храмѣ противъ хулиганства имѣетъ за себя многое и, напередъ можно рассчитывать, будетъ принято слушателями весьма сочувственно, такъ какъ многие изъ нихъ сами были жертвой хулиганства, да и впредь не застрахованы отъ его нашествія. Здѣсь главной темой живого слова должно быть: непреложность слова Божія объ обязательной отвѣтственности за свои поступки и наказанія за нихъ, повиновеніе родителямъ, трезвая нравственная жизнь, уваженіе къ чужой собственности, деликатное и чистое отношеніе къ женскому полу, любовь къ своему дому и труду, гуманное отношеніе къ животнымъ и т. п.

Надо полагать, что пастырь, стоящій близко съ своимъ пасомымъ, найдетъ неисчерпаемый источникъ живого слова противъ этого общественнаго зла. Возмущенная душа не можетъ молчать, и вышедшій на церковную кафедру пастырь, уже самъ много нравственно и не мало матеріально страдавшій отъ проявленій хулиганства и видящій предъ собою слушателей, терроризованныхъ толпою насильниковъ, заговорить голосомъ наболѣвшей души, подобно набатному колоколу, созоветъ на борьбу съ общественнымъ зломъ.

Излишне говорить, что внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія вечеромъ, когда особенно молодежь не знаетъ, куда себя дѣвать, окажутъ благотворное вліяніе. Нужно заботиться только о томъ, чтобы собесѣдованія и чтенія не были однообразны и сухи по содержанію. Всѣмъ извѣстно, какъ любознательнень сталъ нашъ народъ: нерѣдко, интересуясь, что дѣлается на цѣломъ свѣтѣ, онъ выписываетъ какую-либо газету; но, слишкомъ довѣряя печатному слову, онъ не умѣя разобраться въ прочитанномъ, понимаетъ по-своему и толкуетъ другимъ въ нежелательномъ смыслѣ. Бесѣда съ молодежью должна носить непринужденный характеръ, но руководитель бесѣдою въ этомъ случаѣ долженъ стоять на высотѣ, и зарвавшимся совопросникамъ,—что должно быть въ границахъ приличія допустимо,—оппонировать съ настойчивостію и достоинствомъ, дабы не уронить передъ слушателями своего авторитета. Такого рода бесѣды и чтенія должны вестись конечно не въ храмѣ, а лучше въ школѣ или другомъ помѣщеніи, пригодномъ для этой цѣли. Бесѣды и чтенія не должны исключительно концентрироваться около темы о хулиганствѣ: необходимо оживлять бесѣды разсужденіями и на другія темы. Научныя открытія, изложенныя въ доступной для пониманія формѣ, доставятъ не только развлеченіе, но и пренесутъ существенную пользу. Бесѣды и чтенія о новыхъ удобреніяхъ почвы, о скотоводствѣ, садоводствѣ и огордичествѣ также могутъ быть полезны. Разнообразіе и содержательность бесѣдъ и чтеній гарантируетъ постоянство слушателей, а время отданное на это, будетъ проведено съ пользою, и молодежь, теперь хулиганствующая, непризнающая авторитета своего духовнаго от-

ца, будетъ смотрѣть на него благодарными очами, что и послужить ему наградой за проведенное время и труда.

Дѣло борьбы съ хулиганствомъ въ школѣ и храмѣ — дѣло священника, возлагать же борьбу съ хулиганствомъ внѣ этихъ границъ на одного священника было бы непосильнымъ бременемъ для него; диаконъ, если онъ, есть псаломщикъ и учитель обязаны быть его первыми помощниками. Если помимо указанныхъ лицъ въ приходѣ есть и другія интеллигентныя лица, то они могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ существенную помощь; руководство же чтеніями и собесѣдованіями должно принадлежать священнику.

Какъ много современная жизнь требуетъ отъ священника и какъ онъ много долженъ знать и высоко стоять нравственно, чтобы пользоваться пастырскимъ авторитетомъ въ народѣ! Усложняющіяся обязанности духовенства идутъ параллельно съ народнымъ образованіемъ, которое гигантскими шагами стремится впередъ, — и какъ много и упорно пастыри должны трудиться надъ своимъ самообразованіемъ, чтобы стоять на высотѣ своего призванія и положенія!

Неудачно данный отвѣтъ, или вопросъ, оставленный безъ отвѣта, навсегда роняютъ авторитетъ священника въ народѣ. Священникъ не можетъ не отзываться на каждое общественное или государственное явленіе; онъ такъ или иначе долженъ реагировать на него, жизнь вынуждаетъ его къ этому; пройти мимо отрицательнаго общественнаго явленія значить уподобиться евангельскому священнику и левиту, прошедшимъ мимо „владшаго въ разбойники“, Пройти мимо хулиганства, какъ общественнаго и государственнаго зла, значить не выполнить своего священнаго долга по отношенію къ обществу и государству, такъ какъ это вопіющее зло грозитъ превратиться въ бытовое русское явленіе.

Трезвое слово о трезвости.

Снова заговорили о пьянствѣ, — на этотъ разъ въ связи съ толками о „хулиганствѣ“. У насъ подъ руками сейчасъ два письма недавняго борца за трезвость Сергѣя Александровича Рачинскаго. Его высокій авторитетъ въ дѣлѣ отрезвленія народа несомнѣнъ. Его рѣчи и дѣятельность познаны по плодамъ.

Его личный долготлѣнный опытъ говоритъ намъ то, что онъ писалъ, напримѣръ, въ своихъ „Письмахъ къ духовному юношеству“. — „Трезвость еще не есть нравственность. Но она необходимое условіе всякаго нравственнаго преуспѣянія. Алкоголь отравляетъ и, наконецъ, убиваетъ волю—источникъ всякаго нравственнаго дѣланія... Пьянство влечетъ за собою, на каждомъ шагу наглое, отвратительное нарушеніе тѣхъ заповѣдей Христовыхъ, которыя у насъ на устахъ. Конечно, не искорените вы его никакими поученіями, никакою организаціей призора. Искоренить можете и должны вы его дѣломъ, побѣдою надъ собою, которая одна можетъ дать вамъ силу побѣдить это зло въ другихъ... Пока я держался умѣренности (въ употребленіи вина), всѣ мои рѣчи оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Всѣ со мною соглашались, никто не исправлялся. Съ тѣхъ поръ, какъ я далъ и исполняя обѣтъ трезвости, за мною пошли тысячи. Какъ мнѣ не побуждать, не умолять каждого изъ васъ послѣдовать моему примѣру“!...

Какъ убѣдительно, какъ цѣнно каждое такое слово! Весьма кстати привести выдержки изъ упомянутыхъ нами выше „Писемъ“ Сергѣя Александровича, еще нигдѣ не напечатанныхъ.

„Татево. 19 января (1895 г.).“

.... „Я отнюдь не фанатикъ абсолютной трезвости. Не закрываю глаза на тотъ очевидный фактъ, что люди, употребляющіе спиртные напитки умѣренно, могутъ прожить благополучно, безъ всякаго ущерба своему нравственному достоинству и умственной дѣятельности. Но рядомъ съ этимъ—сколько ужасающихъ примѣровъ постепеннаго, безсознательнаго перехода отъ винопитія умѣреннаго къ винопитію чрезмерному, къ пьянству самоусійственному! Сколько людей высокодаровитыхъ, высокообразованныхъ гибнетъ вокругъ насъ отъ этой страшной болѣзни воли! Увы—скорбный листъ этихъ случаевъ безконеченъ, въ него мы должны занести даже людей геніальныхъ. И почти всегда, корень зла заключается въ ранней привычкѣ, овладѣвшей человѣкомъ незамѣтно, подорвавшей въ немъ нервъ жизни, силу воли!“

„Вотъ почему меня несказанно радуютъ молодые люди, рѣшившіеся закалить свою волю хотя бы временнымъ воздержаніемъ—безусловнымъ. Одна надеж-

да на то, что это временное воздержаніе спасетъ ихъ отъ величайшей изъ опасностей, доставляетъ мнѣ глубочайшее утѣшеніе.

Если же вы пожелаете утвердиться въ абсолютной трезвости на всю жизнь, то знайте, что вы этимъ принесете пользу неисчислимую не только себѣ, но множеству своихъ ближнихъ. Ибо слово и примѣръ людей, абсолютно трезвыхъ, имѣетъ дѣйственность чудотворную. Знаю это по опыту*.

„Петербургъ, 2 марта.

.... „Соблюденіе абсолютной трезвости, конечно, представляетъ нѣкоторыя неудобства. Но какъ ничтожны они въ сравненіи съ тою пользою, которую приносятъ меньшей братіи наша трезвость. Не нужно заблуждаться. За народное пьянство на три четверти отвѣтственны мы люди высшаго образованія и относительнаго достатка. Мы задаемъ тонъ той интеллигенціи, которая одна соприкасается съ народомъ, и которая, увы! подаетъ ему примѣръ пьянства“...

С. А. Б.

„Пить до дна не видать добра“.

Тяжело протянулось дѣтство и отрочество о. діакона Іоанна Шарова.

Трехъ-лѣтнимъ сиротою остался Ваня послѣ смерти матери своей, умершей на 30 г. своей жизни, простудившись однажды послѣ именинъ, гдѣ она не въ мѣру выпила. Страсть къ спиртнымъ напиткамъ мать Вани унаслѣдовала отъ своей матери, то-же умершей въ молодыхъ годахъ, страдая алкоголизмомъ.

Велико было горе молодого вдовца-отца Вани, священника о. Петра Шарова.

Время—лучшій врачъ. Оно затянула сердечныя раны о. Петра флеромъ забвенья. Хотя до гробовой доски тянулъ свою жизнь с. Петръ съ разорванными струнами сердца.

Уходъ за дѣтьми и завѣдываніе хозяйствомъ о. Петръ поручилъ старушкѣ Марьѣ.

Сначала старушка эта казалась доброй, сердобольной женщиной, но потомъ, какъ-то невзначай, открылось, что она была главой-богородицей существующей въ приходѣ о. Петра хлыстовской секты. Съ

цѣлю парализаціи пастырской дѣятельности о. Петра и втерлась смиренная Марья въ домъ его. Цѣлыхъ три года распускала свои тенета хитрая хлыстовка, но когда все открылось, шпіонъ былъ изгнанъ изъ дома о. Петра. Потомъ другая, третья... а дѣти росли безъ нѣжной материнской ласки, безъ призора: загрубѣлыя, грязныя, подѣ часть голодныя. Не разъ приходилось переносить сиротамъ пинки и побои отъ безсердечныхъ мегеръ.

„Я тебѣ дамъ, чертовъ попипенюкъ!“ — Слышался звонкій подзатыльникъ.

Когда всѣ дѣти подросли и были отданы въ духовное училище, о. Петръ остался круглымъ бобылемъ. Самъ себѣ пищу готовилъ, бѣлье стиралъ, самъ-же клалъ немудренныя заплаты на одежды свои. И только въ лѣтніе вакаты жилище о. Петра оглашалось радостнымъ щебетаньемъ сиротъ, пока еще беззаботно смотрящихъ въ даль будущаго.

Оставилъ О. Петръ для юдоли земной три отпрыска. Но только средній изъ нихъ—Іоаннъ пошелъ по стопамъ отца, а другіе два, наученные горкимъ опытомъ отца, предпочли духовное званіе свѣтскому.

II

Было начало лѣта. Воскресный день клонился къ вечеру.

О. діаконъ Іоаннъ Шаровъ только что возвратился домой отъ вечерняго богослуженія, гдѣ былъ утѣшенъ пѣніемъ всею церковью акаѳиста.

Всеобщее пѣніе были и печалью, и радостью о діакона. Много пришлось перенести ему, много положить труда пока дѣло наладилось. То регентъ мѣстнаго хора, видя въ о. діаконѣ конкурента, посягающаго на его регентскія прерогативы, выкинетъ какой-нибудь обидный для діакона „кунштюкъ“. То о. настоятель ни съ того—ни съ сего, разнервничаетъ, опасаясь однако открыто возстать противъ затѣи чудака діакона. Пѣніе это пользовалось покровительствомъ Владыки, что и сдерживало о. настоятеля. То кто-нибудь изъ „сбразованныхъ“ прихожанъ нѣтъ-нѣтъ да и закинетъ словцо. Пошло молъ, теперь у насъ сектанство разное.

Но теперь—слава Богу. Всеобщее пѣніе, благодаря настойчивости и любовному отношенію къ нему

о. діаконъ, все болѣе и болѣе стало вербовать себѣ adeptовъ среди простыхъ сердцемъ, но религиозныхъ поселянъ. И регентъ, и батюшка теперь ужъ благосклоннѣе стали относиться къ „новшеству“. Сердобольныя-же прихожанки отдались ему всей душой.

На порогъ своей скромной, но уютной квартиры, о. діаконъ былъ встрѣченъ трехлѣтней дочкой Соней.

Радостно защebetала она, дѣлясь съ отцомъ своею новостью. Сторожъ церковный подарилъ ей „кису“, такъ называла она кролика. Она кормила его „пикустой“, мило коверкала Соня слово капуста.

Снявъ рясу въ прихожей, о. діаконъ прошелъ въ палисадникъ, разбитый предъ фасадомъ его квартиры.

Палисадникъ былъ небольшой, но чистый, сплошь засаженный заботливой рукой діаконицы теперь ужъ распустившимися цвѣтами. Рѣзкій запахъ резеды и акаціи пьянилъ голову и щекоталъ нервы.

Супруга о. діакона—здоровая, статная брюнетка—хлопотливо готовила вечерній чай. Самоваръ ужъ кипѣлъ на столѣ. Съ шумомъ вырывались изъ него клубы пара, нѣжно тая въ лѣтнемъ воздухѣ. Вокругъ самовара разставлены дары деревни: масло, сливки, свѣжіе булки, душистое варенье...

Въ сторонѣ подъ развѣсистымъ кизиломъ, въ люлькѣ-каляскѣ мирно почивала вторая дочь о. діакона—пухленькая Клавочка.

„Дуня, я хочу тебѣ похвастаться—сказалъ о. діаконъ:—наше пѣніе налаживается“. Стоишь на амвонѣ и поешь, а душа такъ и трепещетъ, такъ и рвется ввысь. Посмотришь въ сторону, а тамъ старушка забилась въ уголокъ и тянетъ своимъ дребезжащимъ надломленнымъ голоскомъ; Радуйся невѣсто нене-вѣстная. Горе свое выплакиваетъ она; печалью дѣлится съ Творцомъ.

„Правда, Ваня, хорошо. Я вотъ тутъ въ палисадникѣ была, когда вы пѣли. Не утерпѣла: стала на колѣни и помолилась“.

Въ разговорахъ на любимую тему, незамѣтно застлали село густые южныя сумерки.

„Слушай, Ваня, пойдемъ въ залу, спой что-нибудь, а я проаккомпанирую“. „Нѣтъ, Дуня, напѣлся я сегодня: утренняя, литургія, вечерня... Лучше вотъ

что съѣлаемъ: укладывай-ка дѣтей, кстати сыро стало, да давай еще попробуемъ Крейцерову сонату; тяжела она, но хороша! Раздался первый арпеджированный a-dur-ный аккордъ скрипичной сонаты Бетховена. Плавно, нѣжно потекли двойныя ноты. Діаконица аккомпанировала на піанино.?

Подошелъ къ палисаднику о. діаконъ его сосѣдь-меломанъ, снялъ, изъ уваженія къ сану о. діаконъ, свою истрепанную, доставшуюся по наслѣдству нотъ отца, шапченку, послушалъ-послушалъ. Ну и здорово, о. діаконъ! "...

Прозвучала заключительная нота и все смолкло. Лишь только изъ сосѣдняго сада неслась заливная пѣснь соловьиная, да гдѣ-то тамъ далеко-далеко глухо раздавался лай сторожевыхъ псовъ.

Все замерло до будущаго трудового дня.

III

Прошло три года. Въ семьѣ о. діаконъ прибавилъ еще одинъ членъ: черноголовая, быстроглазая Оля. Начальство замѣтило труды о. діаконъ: онъ былъ переведенъ на лучший приходъ.

На новомъ мѣстѣ службы о. діаконъ, былъ обычай: весной на полѣ у каждаго хозяина, по мѣстному выраженію—на царинѣ, служатъ водосвятныя молебны. Отправлялся обыкновенно крестный ходъ „у нидилю“ послѣ обѣдни, „громadou“ человекъ до тысячи. Переходя съ поля на поле, крестonosцы оставались на лонѣ природы дня по 4-5.

Гостепримству радушныхъ хозяевъ не было конца.

Послѣ одного изъ такихъ обхожденій, о. діаконъ —усталый, разбитый—возвратился къ семьѣ.

„Ну что, всѣ живы, здоровы? Нѣтъ-ли чего новаго?“

— „Ничего новаго“, апатично отвѣтила діаконица своему мужу.

Съ тревогой глянулъ о. діаконъ на свою подругу жизни. Ужъ съ годъ какъ сталъ онъ замѣчать за женой странности. Часто ночью о. діаконъ, стараясь быть незамѣченнымъ женою, подкрадывался къ постели ея и осѣнялъ супругу свою крестнымъ знаменіемъ. „О Господи да мимо идетъ чаша сія! Коврикъ въ переднемъ углѣ спальни о. діаконъ за послѣднее время сталъ сильно изнашиваться.

«Тутъ приходили къ тебѣ какіе-то люди—безжизненно продолжала діаконица—обѣщались навѣдаться, когда ты вернешся съ царинъ».

«Ваня, немного обождавъ, сказала діаконица—я получила письмо изъ дома и оно меня сильно тревожитъ». — «Ну ужъ ты сейчасъ съ неприя́тностями: пустякъ какой-нибудь!»

— «Нѣтъ, Ваня, не пустякъ. Съ моей сестрой Тоней что-то неладно творится. Когда она была въ Епархіальномъ училищѣ первая была шалунья, первая хохотунья. Ни одна проказа безъ нея не обходилась. А пѣла какъ! . . . Кончила курсъ Тоня; поступила учительницей. Потомъ вышла за мужъ за учителя, но не удачно. Пьяница былъ ея мужъ. Пилъ, пилъ да самоубійствомъ и покончилъ. Пристращилась Тоня къ чтенію житій святыхъ. Все читаетъ, читаетъ . . . Потомъ устремится куда-то вдаль и сидитъ неподвижно. Подойдешь—испугается, точно не вѣсть что случилось».

— «Ну, Дуня, дастъ Богъ все будетъ по хорошему. Захотѣлось Тонѣ узнать какъ спасались отцы вотъ и читаетъ». Діаконъ всталъ, прошелся, ссыска взглянулъ на жену; лице его поддернулось грустью.

«Слушай, Дуня, бодря самъ себя, продолжалъ о. діаконъ, штучку расскажу я тебѣ про нашего о. настоятеля Самъ онъ рассказывалъ . . . Дьякономъ о. Василій служилъ всего недѣлю, а потомъ и во іереи посвятили. Въ первый-же день рукоположенія соборные священники, вѣчно занятые засѣданіями, комиссіями да подкомиссіями, поручили о. Василию окрестить ребенка, а какъ это сдѣлать—не растолковали. Сталъ батюшка ребенка погружать въ купель, а онъ и выскользнулъ у него изъ рукъ. Что дѣлать? . . . Схватилъ тогда батюшка купель и вывернулъ на полъ вмѣстѣ съ ребенкомъ. Насилу отходили».

Діаконица молчала, по видимому не слушала. По временамъ машинально срывала листья сирени и безсознательно мяла ихъ въ рукахъ. Наступили сумерки.

«Сыграй мнѣ, дорогая, что-нибудь—сталъ просить діаконъ діаконицу—сыграй мнѣ любимую сонату Бетховена № 20-й, у тебя она славно когда-то выходила».

«Нѣтъ, Ваня, тяжело мнѣ... Тоня ужъ въ психіатрической лечебницѣ. Отца и мать ты самъ знаешь: попили они на своемъ вѣку. Отецъ [и умеръ невырезвившись».

Глаза о. діакона заволоклись слезой. Желая скрыть тревогу, онъ сталъ пристально разсматривать кустъ сирени. Подавляя въ себѣ подступающія спазмы рыданій, діаконъ сталъ сморкаться въ грязный, служившій вторую службу, носовой платокъ.

IV

Стоялъ знойный іюль. Солнце съ безоблачнаго неба жгло нестерпимо. Вотъ около мѣсяца—ни дождя, ни росы.

Съ разныхъ концовъ села въ храмъ необычайно часто шествовали траурныя процессіи. Впереди—наскоро сколоченный деревянный крестъ, за нимъ—съ подвязаннымъ черезъ плечо «рушникомъ» гробикомъ мущина, вѣнчаютъ процессію жалобно съ причитаньями голосація хохлушки.

Четвертая дочь о. діакона, которою Богъ наградилъ его въ прошлую зиму, что-то была то-же нездорова. Докторъ опредѣлилъ болѣзнь замысловатымъ словомъ «гастроинтеритъ».

Цѣлые дни и ночи проводила діаконица у постели дорогой Любы. Но на все Божья воля!

Какъ-то среди ночи о. діаконъ былъ разбуженъ какимъ-то стукомъ; ему показалось, что что-то упало. Вошелъ діаконъ въ спальню жены и тамъ увидалъ... на полу лежитъ безъ чувствъ жена, а въ рукахъ ея трупъ малютки.

«Дуня! Дуня! Люба!»... Шатнулся о. діаконъ изъ стороны въ сторону. Махнулъ туда сюда по воздуху руками и точно подкошенный грохнулся всею тяжестью своего тѣла о полъ.

На второй день хоронили Любу. Діаконицы въ храмѣ небыло: она лежала въ постели. Болѣзнь докторъ пока еще не рѣшался объявить.

Храмъ былъ полонъ. Богомольцы все что-то перешептывались и показывали на голову о. діакона. Глянулъ и настоятель... голова діакона наполовину была сѣда. Тяжелое время наступило для о. діакона.

Діаконица успокоилась, но только все что-то шептала сама съ собой, искажая лицо свое безмысленными гримасами. Въ сознание она ужъ больше не приходила: разумъ на вѣки оставилъ ее.

Время шло, а положеніе больной не улучшалось.

Навѣдываясь въ комнату къ больной, о. діаконъ постоянно ощущалъ какой-то удушливый запахъ. Выждалъ онъ однажды, когда больная вышла изъ комнаты и сталъ осматривать постель ея. Въ разорванномъ сподѣ тюфяка онъ нашелъ котлеты, пирожки и другую снѣдь давно ужъ разложившуюся.

Однажды, поднявъ постель жены, діаконъ нашелъ большой кухонный ножъ, недѣли полторы тому назадъ пропавшій изъ кухни.

Истекъ годъ болѣзни діаконицы. Какъ-то лѣтомъ больная особенно что-то безпокойно вела себя. Цѣлый день что-то расхаживала, присматривалась, шептала.. Долго не спалось діакону въ эту ночь. Но, утомленный предыдущей дневной тревогой, наконецъ забылся онъ. Проснулся... жена стоитъ около его постели, а на плечѣ ея топоръ. «Молчи, молчи... — тихо но съ аффектаціей шептала больная. — Сейчасъ насъ убивать будутъ... Слышишь... идутъ... идутъ! Они хотятъ очиститься моею кровью!.. но нѣтъ. Я сама благородная!.. Ты кто? Скородумовъ? И ты хочешь очиститься моею кровью?.. Слышишь—слышишь!» ..

О. діаконъ устроилъ свою жену въ психіатрическую лечебницу своего губернскаго города, гдѣ была и старшая сестра ея.

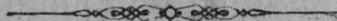
Родителей ихъ, страдавшихъ алкоголизмомъ, давно ужъ не было въ живыхъ. На лицо былъ лишь плодъ страсти ихъ.

И остался о. діаконъ съ тремя своими дочерями нести, рѣжуцій своими гранями плечи и убивающей духъ, тяжелый жизненный свой крестъ.

О, Господи, что-же будетъ съ ни въ чемъ виновными дочерями о. діакона Іоанна Шарова?

Священникъ П. Т—овъ.

1913 года 20-го Іюня.

Праздникъ Казанско-Богородичнаго Братства 8 іюля.

8 Іюля торжественно празднуетъ свой праздникъ Туркестанское Епархіяльное Казанско-Богородичное Братство.

Въ этотъ день божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Туркестанскій. Къ концу литургіи въ соборъ прибыло почти все Вѣрненское городское духовенство для участія въ крестномъ ходѣ изъ собора къ церкви на мясномъ базарѣ, поздравляющей свой престольный праздникъ въ день чествованія Казанскія Иконы Божіей Матери. Въ базарной церкви богослуженіе совершалъ священникъ о. Іоаннъ Соколовъ, встроѣтившій на половинѣ пути отъ собора главный крестный ходъ. Богомольцевъ собралось очень много, прилегающая къ церкви улица и террасы сосѣднихъ домовъ были заполнены народомъ. Въ поставленной предъ западными дверями церкви палаткѣ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій, при чемъ въ концѣ молебна Владыка обратился къ собравшимся съ назиданьемъ, выяснивъ имъ сущность настоящаго торжества. Не всѣмъ, говорилъ Владыка, понятна причина нынѣшняго торжества и многолюднаго собранія сегодня богомольцевъ. Сегодня Казанско-Богородичное Братство празднуетъ свой праздникъ. Братство существуетъ уже 45 лѣтъ и развиваетъ свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность по мѣрѣ своихъ духовныхъ силъ и матеріальныхъ достатковъ. Владыка указалъ, далѣе, въ чемъ выражается главнымъ образомъ дѣятельность Братства—въ чтеніяхъ въ народномъ домѣ, въ бесплатной раздачѣ книгъ и брошуръ, въ содержаніи бесплатной же бібліотеки и въ матеріальной помощи нуждающимся. Владыка приглашалъ лицъ сочувствующихъ дѣятельности Братства, притти ему на помощь и морально и матеріально и призвавъ покровъ и благословеніе Пресвятыя Богородицы на всѣхъ присутствующихъ отбылъ съ крестнымъ ходомъ въ Кафедральный соборъ.

Еще около часу по уходѣ крестнаго хода члены Совѣта Братства раздавали богомольцамъ крестики и брошурки.

ХРОНИКА

Пастырь добрый. Слѣдуетъ отмѣнить добрый починъ священника московской Матросской богадѣльни о. І. Н. Лихачева. Вдали отъ центра Москвы на городской отведенной ему бесплатно землѣ, дѣлаетъ маленькое и въ то же время громадной важности дѣло молодой священникъ Онъ собираетъ вокругъ себя дѣтей улицы и приучаетъ ихъ къ работѣ. Руками этихъ маленькихъ работниковъ, въ возрастѣ отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ, создалъ огородъ образцовый на который показываетъ съ гордостью.

— У насъ тутъ всего понасыяно,—заявляютъ дѣти.—Трудовъ немало было, а теперь любо посмотреть. Разсады насадили 8,500 штукъ, огурцовъ засыяли четыре фунта, укропу, моркови и свеклы по одному фунту, рѣпы полфунта, картофеля пять мѣшковъ.

— То-то Господь пошлетъ урожай,—задумчиво говорить одна изъ дѣвочекъ.

Работа на огородѣ кипитъ. Каждый занятъ своимъ хозяйствомъ—тремя грядами. Работаютъ подъ пѣсни. Дѣтскіе голоса звенятъ, какъ колокольчики.

Въ полдень звонокъ къ обѣду. Спѣша и перегоняя другъ-друга бѣгутъ дѣти въ «столовую»,—наскоро сколоченный навѣсъ изъ старыхъ досокъ.

Ѣдятъ истово и съ большимъ аппетитомъ.

— Первые дни приходилось сдерживать,—говоритъ о. Лихачевъ,—боялись, что объѣдятся.

Послѣ обѣда—часъ отдыха, потомъ опять работа. Вечеромъ—чай съ ломтемъ хлѣба, и—по домамъ.

Много трудовъ стоило о. Лихачеву наладить это дѣло.

Начало, по его словамъ, положила великая княгиня Елисавета Феодоровна, пожертвовавшая 500 рублей на инвентарь. Потомъ нашлись еще добрые люди, давши денегъ.—Е. Н. Оловянишникова—250 руб., М. Л. Бундшухъ—50 р. и другіе.

Смотритель Матросской богадѣльни М. Д. Герасимовъ далъ лошадь вспахать огороды, помогъ построить навѣсъ и кухню и вообще оказываетъ много хозяйственныхъ услугъ.

— Конечно, денегъ не хватаетъ,—говоритъ священникъ.— Не знаю, какъ дальше и кормить будемъ. Изъ-за денегъ приходится отказывать многимъ приходящимъ дѣтямъ.

Приходятъ иногда совсѣмъ малыши. Простятъ: «Возьми, батюшка, поработать хоть супу и мяса не давай, только хлѣца». Простятъ матери, чтобы взяли ихъ рѣять. Согласны объѣдать домой уводить.

За первый мѣсяцъ работы волей-неволей пришлось отказать около 10 дѣтямъ.

Теперь огородъ налаженъ. Остается только уходъ за нимъ.

Дѣти будутъ свободнѣе. Чтобы занять ихъ, о. Лихачевъ открылъ корзиночную мастерскую. Купилъ на 33 рубля матеріала, пригласилъ мастера.

Зесъ чистый доходъ, какъ отъ огорода, такъ и отъ корзиночной мастерской,—пойдетъ тѣмъ же дѣтямъ.

Денегъ на руки имъ не дадутъ, но купятъ одежду и обувь, а кому нужны и учесныя пособія—книги,

Много энергии и желанія работать на пользу «малыхъ сихъ» у о. Лихачева и его помощниковъ,

Всего у о. Лихачева находятъ приютъ 29 мальчиковъ и 24 дѣвочки.

Слѣды иудейства и язычества въ религіозности православныхъ жителей Урміи и Кавказа. Кто бы могъ думать, что въ настоящее время иудейскія кровавыя жертвоприношенія совершаются гдѣ-либо въ христіанской Церкви. А между тѣмъ православные сирійцы Урміи до послѣднихъ дней исполняютъ отчасти ветхозавѣтный обрядовый ритуаль. Покончивъ осенью поливныя работы, православный сиріецъ желаетъ возблагодарить за помощь святого угодника, котораго онъ считаетъ своимъ покровителемъ. Для этой цѣли онъ путешествуетъ къ храму этого святого, взявъ съ собой для жертвы овцу. Послѣдняя при храмѣ закалывается, при чемъ кожа и правое плечо ея отдаются священнику (согласно закону Моисея), а кровью овцы мажутъ дверные косяки дверей (въ соответствии, очевидно, ветхозавѣтному обычаю возлагать кровью жертвеннаго животнаго на роги жертвенника и кадилаго алтаря). Остальное мясо тутъ же варится и съѣдается и жертвователями и приглашенными людьми. Это чрезвычайно походитъ на пиршество, устраивавшіяся изъ остатковъ мирной жертвы Ветхаго завета.

Интересна также религіозность православныхъ осетинъ Кавказа, носящая нѣкоторые признаки язычества. Весной и лѣтомъ въ нѣкоторые дни осетины, собираясь цѣлыми семьями, отправляются за селеніе для жертвоприношенія доброму духу. Мѣстомъ обитанія послѣдняго, по вѣрованію ихъ, является кака-я-нибудь роща, тѣнистое дерево, гора или какой-нибудь камень. Придя сюда, осетины бросаютъ въ рѣку или дупло дерева монеты, желая этой жертвой почтить духа. Мѣстная православная миссія старается, конечно, искоренить подобные остатки язычества среди православныхъ осетинъ, и вотъ самому почитанію послѣдними священныхъ рощъ придается со стороны миссіонеревъ по возможности христіанскій характеръ. Въ мѣстахъ собраній осетинъ миссіонеры помѣщаютъ св. иконы и такимъ образомъ, языческое собраніе превращается иногда въ христіанское торжество («Владикавказскія Епарх. Вѣд.»)

Торжество въ Барь-градѣ. Свообразную черту бойкаго приморскаго итальянскаго городка Бари или «Барь-града», какъ онъ именуется въ церковныхъ пѣсняхъ, составляютъ затерянные работы фигуры русскихъ богомольцевъ.

Не зная ни языка ни заграничныхъ порядковъ, собрались они сюда изъ російскихъ захолустій на поклоненіе св. Николаю. Круглый годъ ихъ можно видѣть здѣсь, безпріютныхъ, зачастую совѣмъ безпомощныхъ, ибо ни священника русскаго ни особаго консула въ этомъ городѣ до сихъ поръ не бывало.

9-го мая здѣсь происходило торжество закладки православной церкви вмѣстѣ со страннопріимнымъ домомъ.

На торжествѣ было множество итальянцевъ, которыхъ особенно поразили русскія пѣснопѣнья, исполнявшіяся привезеннымъ изъ Рима русскимъ хоромъ

Обращаясь къ итальянцамъ, предсѣдатель строительнаго комитета князь Н. Жеваховъ сказалъ на итальянскомъ языкѣ рѣчь, указавъ, что храмъ посвящается «тому святому, котораго такъ любить наша родина и который уже давно ссезивилъ насъ, русскихъ

съ вами, итальянцами, узами сердечной дружбы и симпатии. Это онъ, святитель Николай, покровитель плавающихъ по водамъ, привелъ нашихъ моряковъ къ вамъ въ Мессину во дни ниспосланныхъ вамъ тяжелыхъ испытаній и далъ нашей дружбѣ, первымъ признакомъ которой является участіе въ горѣ и страданіи, такое прекрасное выраженіе. Это онъ привелъ насъ сюда, въ Бари, чтобы мы еще тѣснѣе объединились между собою въ общемъ служеніи Богу и ближнему, прославляя Того, Кто благословляетъ, всѣ народы безъ различія вѣроисповѣданія и національности».

Изъ собранныхъ 400.000 рублей Палестинское общество ассигновало на постройку храма и страннoprимнаго дома 200.000 рублей, положивъ остальную суму капиталомъ, на проценты съ котораго и будутъ содержаться какъ причтъ, такъ и страннопримный домъ.

Объ отбытіи воинской повинности псаломщиками. Согласно п. 2 ст. 79 воин. повин. по прод. 1912 г., православные псаломщики изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ, а также въ Бійскомъ миссіонерскомъ катехизаторскомъ училищѣ, псаломщическихкихъ школахъ, училищѣ пастырства въ Житомирѣ и церковно-приходскихъ школахъ освобождены отъ воинской повинности, но при условіи, если они будутъ оставаться въ этихъ должностяхъ до достиженія 30-лѣтняго возраста. Въ случаѣ же оставленія ими этихъ должностей ранѣе достиженія означеннаго возраста они, наравнѣ съ другими, призываются къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи. Въ цѣляхъ пресѣченія подобнымъ лицамъ возможности уклоняться отъ своевременной явки въ подлежащія присутствія по воинской повинности, Св. Синодомъ, согласно просьбѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣнено въ обязанность подлежащимъ начальствамъ духовнаго вѣдомства немедленно сообщать воинскимъ присутствіямъ о тѣхъ освобожденныхъ, на основаніи п. 2 ст. 79 уст. воин. пов., отъ отбыванія сей повинности православныхъ псаломщикахъ, которые оставятъ занимаемая ими псаломщическія должности до достиженія 30-лѣтняго возраста.

Какъ обезпечены Финляндскіе пасторы. Пасторы въ Финляндіи за послѣдніе годы недовольны были получаемымъ ими вознагражденіемъ за свой трудъ, и добивались измѣненія въ порядкѣ содержанія въ ихъ приходамъ. Хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ; матеріальная ихъ обезпеченность по новымъ штатамъ содержанія будетъ нѣсколько выше прежней. Приходъ по новому положенію о содержаніи пастыревъ долженъ будетъ платить имъ опредѣленную часть и съ зернового хлѣба: ржи, овса и ячменя, и съ коровьяго масла и вообще со всего дохода. Кромѣ того, въ пользу пасторовъ, населеніе будетъ платить и поземельную подать и подушную. Въ приходѣ Валкеала населеніе выбрало уже особый комитетъ, который долженъ былъ опредѣлить сумму годового сбора съ населенія въ пользу пастора и его помощника, и который пришелъ къ слѣдующимъ любопытнымъ цифрамъ.

Рожью пасторъ будетъ получать 1,125 рублей, масломъ— 1,100 руб. Поземельнаго налога придется платить ему 250 рублей. подушнаго— 2.500 рублей, подоходнаго—6,000 рублей, (съ каждаго 100 руб.— $\frac{1}{2}$ о/о). Итого пастору населеніе прихода будетъ платить въ годъ около 12 тысячъ рублей, а помощнику его—6 тысячъ руб,

Естественно, что, плата за требы, точно опредѣленная особою такою, остается попрежнему въ силѣ и дать пастору въ Валксалѣ 1½ тысячи рублей въ годъ. Помянутый комитетъ опредѣляетъ кромѣ того, доходъ пастора съ принадлежашаго ему имѣнія въ 2½ тысячи рублей. Въ общей сложности этотъ сельскій пасторъ будетъ получать въ годъ до 16 тысячъ рублей вознагражденія, живя при этомъ въ домѣ, заключающемъ въ себѣ 12 жилыхъ комнатъ.

При такихъ условіяхъ финляндскіе пасторы и дѣтямъ своимъ могутъ давать хорошее образованіе и сами могутъ жить, не испытывая лишеній. Сравните съ этимъ положеніемъ финляндскихъ пасторовъ положеніе нашего сельскаго духовенства и увидите, какова разница между тѣмъ и другимъ.

Олончанинъ.

Объявленіе.

**Магазинъ Оренбургскаго Михаило-
Архангельскаго Братства.**

Городъ Оренбургъ, Гостиннодворская улица.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Богослужебныя книги, напрестольные кресты и евангелія, чаши съ полнымъ приборомъ, дарохранительницы, хоругви, паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники и проч. церковная утварь;

Голгофскіе кресты, иконы, кіоты, лампы, тѣльные крестики (Золотые и серебрянныя)

Священнослужительскія облаченія и парча; Всѣ необходимые предметы для новыхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и для освященія ихъ;

КОЛОКОЛА ПО ЦѢНѢ ЗАВОДОВЪ:

Принимаются заказы по реставрированію серебряныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи.

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Цѣны на все умѣренныя и безъ запроса.

Объявленіе.

Церковная лавка и книжный складъ Закаспійскаго Братства Святаго Креста.

Городъ Асхабадъ Закаспійской области

имѣется всегда въ продажѣ:

Церковная утварь. Ризы, Парча, Шелкъ. Кресты, Иконы, 84 пробы, Шейные крестики. Обручальныя кольца. Крестильныя рубашки. Вѣнчальныя свѣчи.

Парча. Покровы для умершихъ. Металлическіе вѣнки и гробы.

Церковное вино. Ладонь. Восковыя свѣчи. Кадильный уголь. Фитильки. Лампады. Зажигательныя нитки. Масло настоящее деревянное Галлипольское. Канцелярскія принадлежности. Учебныя и проч. книги. Картины. Календари. Чернила всѣхъ сортовъ Тетради. Ручки. Перья. Карандаши. Чернильницы и проч.

Для Церквей и школь высылается въ кредитъ Пересылка за счетъ покупателя.

Предсѣдатель Совѣта Братства.

Протоіерей М. Колобовъ.

Объявленіе.

Въ типо-литографіи, книжномъ и писче-бумажномъ магазинѣ

А. Я. ЗЫРЯНОВОЙ

въ гор. Вѣрномъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ

НА ТИПОГРАФСКИЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ,

НА КНИГИ И КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ЦѢНЫ НА ВСЕ УМѢРЕННЫЯ.

Заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Съ почтеніемъ А. Я. Зырянова.

Содержаніе неоффиц. части: Силы адамы въ ихъ борьбѣ съ Церковью—Хулиганство, какъ общественное зло, и борьба съ ним—Трезвое слово о трезвости—«Пить до дна не видать добра»—Праздникъ Казанско-Богородичнаго Братства 8 іюля—Хроника—Объявленія.

Отвѣтств. редакт. неоффиц. части. Прот. *В. Антоновъ.*

